

Присев на край кровати, Дафна начала гладить Асторию по волосам, что больше походило на привязанность матери к дочери, чем девушки к сестре. Она продолжала двигать рукой по ее волосам довольно долго, просто ожидая, пока ее сестра проснется естественным путем.

Астории не нужно было просыпаться на рассвете, как это делала она.

Чуть позже семи, черты лица ее сестры начали шевелиться. Сонные веки медленно приоткрылись, открывая глаза цвета океана - еще одно небольшое различие между Дафной и ее сестрой. Младшая девочка посмотрела на старшую дочь семейства Гринграсс и устало улыбнулась.

- Доброе Утро, Дафна.

- Доброе утро, Астори, - с улыбкой поприветствовала Дафна, наклонившись и поцеловав сестру в лоб, - когда умоешься, спускайся вниз. Эмили приготовила нам завтрак, и несколько подарков ждут, когда ты их откроешь.

Лицо Астории озарилось восторженной улыбкой, и прежде чем Дафна поняла, что ее поразило, девушка вскочила с кровати и изо всех сил обняла старшую сестру.

- Спасибо.

Через мгновение ее отпустили, и сестра выскочила из постели и вприпрыжку побежала в ванную.

Дафна спустилась вниз и вошла на кухню, где ее домашний эльф приготовил на завтрак шведский стол, состоящий из всех любимых блюд ее сестры, как она и просила.

Она села и подождала, пока Астория не вошла в комнату и не села рядом с ней, прежде чем позавтракать.

Завтрак и вообще время приема пищи в резиденции Гринграссов не отличались особой оживленностью. Их отец ясно дал понять, что за столом не будет никакого шума. По его мнению, только варвары говорили во время еды, а не богатые чистокровки, как они.

Дафна мстительно подумала, что бы сказал ее отец, если бы узнал, что Драко Малфой ведет себя как самый ужасный варвар за Слизеринским столом каждый раз, когда они едят.

Покончив с завтраком, Астория еще раз поблагодарила сестру, обняв ее, и они отправились в гостиную, где младшую из девочек Гринграссов ждала связка подарков. И пока ее сестра подошла к подаркам и начала их открывать, Дафна подошла к дивану и села, наблюдая за сестрой.

Натаниэль Гринграсс не появился, чтобы отпраздновать вместе с ними. Он давно перестал отмечать праздники, еще когда они были маленькие, и ее мать была жива. В том числе и Рождество.

Конечно, ее отец не называл это Рождеством. Это был маггловский праздник, и, как таковой, он не подходил для того, чтобы его праздновала такая добропорядочная чистокровная семья, как они.

Лицемер. Вот кем был ее отец. Проклятый лицемер. Он отказывался даже называть то, что они делали, Рождеством, просто потому, что считал это чем-то недостойным чистокровной семьи,

чтобы праздновать, но она точно знала, что некоторые из его клиентов, включая тех, кто верил в догму чистокровных, извергаемую такими людьми, как Люциус Малфой, праздновали Рождество.

Даже Люциус Малфой праздновал Рождество, если верить похвальбе его сына подарками, которые он получал каждый год на Рождество.

Дафна Гринграсс сидела молча, как и подобало девушка ее положения, и смотрела, как сестра разворачивает подарки. Ни один из них не был от отца. Натаниэль давно перестал покупать им подарки. Все эти подарки были от Дафны, которая усердно копила большую часть своих денег каждый год, чтобы купить подарки своей младшей сестре на праздники и день рождения.

Иногда, сидя вот так, Дафна представляла себе, какой была бы жизнь, если бы ее мать не умерла, а брат не родился мертвым. Были бы они по-прежнему семьей? Был бы ее отец тем любящим человеком, которого она едва помнит? Была бы она и остальные члены ее семьи счастливы? Ей хотелось бы в это верить.

Потом она разведала эти мысли, потому что мечты и размышления о бессмысленных "что если" никогда никому не приносят пользы. Что бы ни случилось, если бы ее мать и брат остались живы, теперь этого никогда не случится, и она должна оставаться сильной, хотя бы ради сестры.

- Дафна?

Дафна даже не моргнула, когда поняла, что Астория стоит прямо перед ней. Она просто повернула голову и с любопытством посмотрела на младшую.

- Да, Астори? Что?

- Здесь есть для тебя подарок, - сказала Астория как ни в чем не бывало. На этот раз Дафна моргнула. Подарок для нее? Она уже давно не получала подарков на Рождество, по крайней мере, в этом доме. У матери миссис Дэвис наверняка найдется Рождественский подарок, который Трейси подарит ей при встрече, но на этом все.

- Ты знаешь, от кого он? - спросила она, не в силах сдержать любопытства. Она посмотрела на маленькую коробочку, которую младшая сестра положила ей на колени. Она была крошечной, может быть, чуть больше ее ладони. Коробка была аккуратно завернута в серебристо-зеленую бумагу, которая извивалась, как змеи. К ней прилагалась маленькая карточка, на которой было написано ее имя.

Астория покачала головой.

- Понятия не имею, - сказала она, садясь рядом с сестрой. Все ее подарки были уже открыты. Она улыбнулась старшей сестре.

- Почему бы тебе не открыть его и не узнать, от кого он?

Дафна рассеянно кивнула, взяла карточку и открыла ее, внимательно читая содержимое, пока Астория оглядывалась на нее.

(Наследнице благородного дома Гринграссов.

Я знаю, что мы не так уж давно знакомы, но я все равно хотел сделать тебе подарок. В конце

концов, даже если чистокровки не празднуют Рождество, это все равно время, когда люди должны быть в духе праздника.

Надеюсь, тебе понравится.

Искренне,

Наследник древнего и благороднейшего дома Поттеров.

Гарри Джеймс Поттер.)

- О Боже, - прошептала Астория, глядя на имя, написанное внизу письма аккуратным почерком, - Боже мой, Боже мой! Ты не говорила мне, что знаешь Гарри Поттера! - она послала сестре обвиняющий взгляд.

- Не это не имело смысла, - заявила Дафна, как будто это был факт, хотя ее тон был также пронизан шоком, - мы только недавно начали разговаривать, - и это заставляло задуматься, зачем он купил ей подарок. Зачем ему делать что-то подобное, если она на самом деле ничего такого не сделала, чтобы заслужить это? Когда она была так груба с ним раньше? Может, он просто хочет её чем-то купить? Или была другая причина?

Дафна сразу же почувствовала себя плохо, когда ее первой мыслью было, что он пытается завоевать ее преданность. Он откровенно признался, что отчасти говорил с ней в ту ночь в комнате с зеркалом потому, что надеялся, что она станет его союзницей, но ему было ужасно даже думать об этом потом. Она знала, что он был честен. Даже если он хорошо носил свою маску, он не мог лгать тому, кто обучался путям чистокровки более половины жизни.

Она снова посмотрела на нижнюю часть карточки и почти не смогла сдержать удивленного фырканья. Похоже, Поттер-Гарри кое-что узнал о чистокровном обществе.

- Ну что, - подтолкнула сестру Астория, - ты собираешься его открыть?

По настоянию сестры Дафна открыла подарок, осторожно снимая обертку, пока не добралась до коробки.

Открыв коробочку, Дафна посмотрела на содержимое и почувствовала, как у нее екнуло сердце. Там, на маленькой подушечке, лежала пара изящных сережек в форме двух маленьких змей, вплетенных одна в другую. Одна была серебряная, другая золотая, создавая удивительный контраст, когда они крутились друг вокруг друга, как пара влюбленных. На конце каждой змеи были два маленьких алмаза, похожих на глаза, сверкающие, когда свет отражался от их полированной блестящей поверхности.

- Ого, - выдохнула Астория, - они такие красивые.

Дафна кивнула, но ничего не сказала. Ничего не могла сказать. Что-то застряло у нее в горле, мешая говорить. Все, что она могла сделать, это смотреть на красивые и со вкусом подобранные серьги, как будто они были чем-то чужеродным.

Она была так поглощена своим пристальным взглядом, что даже не заметила, как Астория схватила верхнюю половину коробки.

- Эй, Дафна, - ее сестра, наконец, отвлекла ее внимание от подарка, - здесь записка.

Астория вытащила маленькую записку, прикрепленную к крышке коробки, и протянула ее сестре. Дафна взяла записку слегка онемевшими пальцами и поднесла к лицу.

(Эти серьги особенные. Они были зачарованы, чтобы обнаружить вредные вещества в воздухе или пище вокруг тебя. Всякий раз, когда рядом с тобой что-то есть, любой яд или зелье, они нагреваются.

Надеюсь, тебе никогда не понадобятся эти чары, но лучше перестраховаться, чем потом жалеть. Чистокровное общество часто чревато предательством, по крайней

мере, так мне говорили.

Гарри. Джеймс. Поттер.)

- Дафна, - обеспокоенно начала ее сестра, - ты в порядке? Ты плачешь.

Дафна покачала головой, и ее волосы блеснули, обрамляя лицо. Тонкие пальцы поднялись и коснулись ее щек в попытке вытереть маленькие серебряные слезинки, которые упали из ее глаз.

- Я в порядке, Астори, - тихо прошептала она, - в порядке.

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1228979>